

Редкие выходные едва начались, а суббота уже смаргивалась из-за вчерашнего ливня. Едва в воскресенье разгулялось солнце, Чжоу Туань сорвался с девушкой на прогулку по магазинам и возвращаться до самого вечера явно не собирался. В комнате снова остались лишь двое: Цзян Хуай да Фу Байцин.

Позавтракав, Цзян Хуай вытащил телефон и от нечего делать принялся листать ленту. Наткнувшись на короткий ролик, где Чжоу Туань с подругой самозабвенно демонстрировали чувства на публику, он невольно усмехнулся. Смахнул дальше — и взгляд зацепился за новую запись Цинь Чжэна.

Тот с шумной компанией уплетал хого в заведении на торговой улице. Из-за богатой семьи и уживчивого характера Цинь Чжэн всегда оказывался душой компании: на снимке он держал банку колы, с улыбкой повернувшись к камере.

Палец Цзян Хуая замер. Настроение мгновенно испортилось — нелепо, на пустом месте. Он ведь твердо решил вычеркнуть Цинь Чжэна из жизни, и все же чужое шумное веселье отозвалось в груди легким уколом тоски.

«Экая человеческая слабость», — мысленно усмехнулся он над собой и заблокировал экран. Дисплей с коротким щелчком погас, отрезав чужие радости.

Потянувшись, Цзян Хуай взглянул в окно. После вчерашнего дождя небо очистилось, день выдался погожим — самое то для баскетбола. Немного помедлив, он поднялся, переоделся в спортивную форму и забрал с балкона из корзины мяч. Раньше он всегда гонял мяч с Цинь Чжэном, и круг общения у них был один на двоих. Что ж, пора бы завести новых знакомых.

Пока Цзян Хуай переодевался, Фу Байцин оторвал взгляд от своего занятия. Окинув сожителя в баскетбольной майке внимательным взором, он чуть изогнул бровь.

Цзян Хуай, прижав мяч к боку, поздоровался без лишней натянутости:

— Пойду на площадку, мяч погоняю.

Фу Байцин молча кивнул.

Цзян Хуай уже решил, что ляпнул глупость, как вдруг сожитель произнес:

— Днем можем пообедать вместе. Я зайду за тобой на площадку.

Цзян Хуай оторопел — такой инициативы он не ожидал. Впрочем, тут же подумал: наверное, тот просто пытается влиться в коллектив? Сам-то Цзян Хуай постоянно обедал то с Ли Личэном, то с Чжоу Туанем, так что дело привычное.

— Отлично, приходи, — кивнул он. — Я буду либо на Первом стадионе, либо на Втором. Как соберешься, набери мне.

Улыбнувшись, он подхватил мяч и выскочил за дверь.

Фу Байцин проводил его взглядом, пока силуэт не скрылся за дверным проемом, и вернулся к своим делам.

В воскресенье на спортивной площадке было негусто, однако пару компаний собрать удалось. Спустившись во двор с мячом в руках, Цзян Хуай приметил знакомые лица и направился к ним с дружелюбной улыбкой.

Парень он был симпатичный, вежливый, да и играл отлично. Мужская дружба завязывается мгновенно: не прошло и полчаса, как Цзян Хуай без проблем вписался в команду на Первой баскетбольной площадке.

В процессе игры выяснилось, что обе команды состоят из третьекурсников. Ребята обычно пропадали на стажировках и развлекались редко — разве что выкроят свободный часок на выходных.

Цзян Хуай переговаривался со старшекурсниками прямо на бегу.

— Эх, завидую вам, первокурсникам, — вздохнул один из них. — Наслаждаетесь жизнью, ни о чем голова не болит.

Курсовые, дипломные, стажировки — валяются одна за другой, так что выбраться на площадку — уже счастье. Цзян Хуай выслушал эти жалобы, в прыжке отправил мяч точно в корзину и, утерев пот со лба, обернулся:

— Ничего, и я скоро буду на третьем курсе.

— И то правда, — хохотнул старшекурсник.

Сменив кольцо, они зашли на следующий круг.

За несколько дней без движения Цзян Хуай успел застояться, так что сейчас от физической нагрузки по телу разлилось приятное тепло, а на губах заиграла довольная улыбка. Густые черные ресницы влажно блестели от пота, а янтарные глаза на солнце вспыхивали теплым золотом — заглядишься.

— Ого, а у Цзян Хуая глаза-то какие красивые! — подмигнул кто-то из парней, за что тут же получил шуточный подзатыльник от товарищей.

Игра затянулась до полудня. Цзян Хуай, вытерев лицо полотенцем, присел на скамейку сделать пару глотков воды, как вдруг до него донеслось имя Фу Байциня.

Он невольно повернул голову.

— О, ты тоже слышал про Фу Байциня? — заметил его реакцию один из третьекурсников.

Цзян Хуай кивнул, решив пока не афишировать, что живет с этим легендарным человеком в одной комнате.

— Да уж, монстр, а не человек, — с завистью выдохнул старшекурсник. — Слышал, он два года отучился по обмену за границей, вернулся — и с ходу утер всем нос. Настолько жесткий отбор, а он во всем первый! Какую дисциплину ни возьми — везде высший балл. Так мало того! Парень еще в университете, а у него уже собственная фирма пашет!

Первокурсники с других факультетов могли и не знать о Фу Байцине, но для будущих финансистов он был не просто авторитетом — настоящим божеством. Цзян Хуай удивленно хлопал глазами, не ожидая, что его сожитель настолько крут.

Впрочем, послушав этот внушительный список заслуг, он про себя подумал: теперь понятно, отчего Фу Байцин держится так выверенно и отстраненно. Ему, по сути, полагается по статусу.

Поскольку сам Цзян Хуай пока плохо знал сожителя, развивать тему не стал. Старшекурсники решили, что он просто что-то где-то слышал, и перескочили на другое. Погоняв мяч еще немного, они попрощались и разошлись.

Цзян Хуай взглянул на часы. Раздумывая, не набрать ли Фу Байциню самому, он как раз потянулся к экрану, когда смартфон зазвонил.

Приложив трубку к уху и глядя в сторону входа, он услышал ровный голос Фу Байциня:

— Я возле Первой баскетбольной площадки.

«Ого», — удивился Цзян Хуай. Он ведь даже написать не успел, на какой именно площадке застрял. Как тот угадал?

Вытерев взъерошенные волосы, Цзян Хуай выбежал с территории и сразу заметил статного Фу Байциня, стоявшего чуть в стороне от толпы. Завидев сожителя, тот протянул ему бутылку

воды:

— В магазинчике захватил.

Цзян Хуай на секунду замешкался, с благодарностью принял бутылку и не удержался от пристального взгляда.

— У меня что-то на лице? — спокойно спросил Фу Байцин.

— Нет-нет, — Цзян Хуай мотнул головой.

Он хотел было заметить, что по сравнению с ходившими слухами Фу Байцин кажется куда более душевным человеком, но вовремя прикусил язык и перевел тему:

— Слушай, а как ты узнал, что я именно на Первом стадионе?

— На Втором замок висит, — бросил Фу Байцин непроницаемым тоном.

Цзян Хуай, пришедший сразу на Первый, понятия не имел о замке на Втором. Он понимающе кивнул, переложил мяч в другую руку и пошел чуть в стороне, постаравшись случайно не задеть нового сожителя — тот ведь, кажется, страдал пунктиком насчет чистоты.

До столовой они дошли в молчании.

По выходным в университетской столовой было пусто: большинство студентов разбредались по торговым центрам да гастрономическим улочкам.

Поднявшись на второй этаж, Цзян Хуай опустил мяч на пол, сбегал ополоснуть руки и вернулся к столу.

— Что возьмем?

По правде говоря, человек вроде Фу Байцина выглядел в студенческой общепитовской столовке слегка инородным телом. Однако сам «гений» держался куда проще, чем казалось. Окинув взглядом витрины, он остановился на стойке с кашами в глиняных горшочках и рисовой лапшой.

— Кашу в горшочке и лапшу будешь?

— Ага, вполне, — кивнул Цзян Хуай.

Фу Байцинъ тут же поднялся и направился к раздаче. Цзян Хуай хотел было пойти с ним, но, глянув на оставленные вещи, остался караулить стол.

Вскоре Фу Байцинъ вернулся с подносом.

В керамическом горшочке с тихим бульканьем источала пар густая каша, а рядом красовалась миска рисовой лапши со специями и закусками.

Порции были одинаковыми. Цзян Хуай оглядел пустующие прилавки второго этажа и любопытства ради поинтересовался:

— А почему именно каша?

Фу Байцинъ как раз надрывал бумажную упаковку одноразовых палочек.

— Их готовят прямо при тебе, — ответил он.

«Свежее — значит чистое и безопасное», — мгновенно расшифровал его логику Цзян Хуай и одобрительно кивнул.

Обедали они без спешки.

Фу Байцинъ поднял глаза на Цзян Хуая, и его взгляд на мгновение замер. Со времен стажировки за границей он вечно куда-то спешил и привык рассчитывать только на себя — это был первый раз за долгое время, когда он вот так просто обедал с кем-то за одним столом.

Цзян Хуай проглотил очередную ложку каши и с наслаждением прищурился. После изнурительного матча и обильного пота горячая сытная каша заходила просто идеально.

Отставив ложку, он поднял взгляд и замешкался: Фу Байцинъ уже расправился со своей порцией и молча ждал его.

— Ой, я сейчас доем по-быстрому! — Цзян Хуай чуть не поперхнулся от неловкости.

Фу Байцинъ слегка качнул головой:

— Не торопись, ешь спокойно. Я подожду, на вторую половину дня планов нет.

Вспомнив рассказы ребят на площадке о том, как Фу Байцинъ крутится круглыми сутками, Цзян Хуай невольно удивился такому неожиданному штилю в его расписании. Впрочем, раз никто не торопил, мучить себя он не стал — доел кашу с удовольствием, отнес поднос к окну

приема грязной посуды и вернулся к столу.

Фу Байцинъ наблюдал, как тот нагибается за баскетбольным мячом, и вдруг спросил:

— Любишь баскетбол?

Цзян Хуай не ожидал спонтанного вопроса. Подняв глаза, он неуверенно пожал плечами:

— Да не то чтобы безумно... Скорее, привычка.

В школьные годы они с Цинь Чжэном пропадали на площадке часами, и за столько лет это стало неотъемлемой частью жизни. Теперь, хоть их дороги с Цинь Чжэном и разошлись, Цзян Хуай все равно время от времени выходил размяться.

В его глазах на мгновение мелькнула затаенная грусть. Фу Байцинъ уловил эту вспышку и вдруг вспомнил, что его двоюродный брат тоже обожал баскетбол. Впрочем, мысль растаяла так же быстро, как появилась, — Цзян Хуай уже отвернулся.

— Пошли? Не терпится в душ залезть, сбросить этот пот.

Фу Байцинъ вытер руки салфеткой и поднялся со стула.

Вернувшись в общежитие, Цзян Хуай первым делом прошмыгнул в ванную комнату.

Фу Байцинъ тем временем достал телефон. В общем чате мужского корпуса высветилось свежее объявление от коменданта:

[Внимание! В связи с аварийными работами на линии электропередач через десять минут электроснабжение корпуса будет полностью отключено]

Фу Байцинъ нахмурился. Подойдя к ванной, за дверью которой шумела вода, он несколько раз постучал по косяку.

Раздались два тяжелых стука. Цзян Хуай, как раз намыливавший голову, тут же перекрыл воду и обернулся к двери.

— Что стряслось? — приглушенно донеслось из-за матового стекла.

— Через десять минут выключат свет, — отозвался Фу Байцинъ.

Внутри что-то звонко грохнулось о кафель — похоже, Цзян Хуай от неожиданности выронил флакон.

— Ой, спасибо! Я быстренько!

Надо же быть таким невезучим: только залез под воду, и на тебе! Вообще-то Цзян Хуай любил поплескаться подольше, и не предупреди его Фу Байцин, наверняка остался бы в полной темноте с мыльной головой. Пришлось включать режим повышенной скорости.

На девятой минуте и пятидесятой секунде мокрый и взъерошенный Цзян Хуай буквально выскочил из ванной. И ровно в то же мгновение со щелчком погас свет, а мерно гудевший вентилятор захлебнулся и затих.

Цзян Хуай щёлкнул выключателем, сокрушенно вздохнул и рухнул на стул, накинув на голову светлое полотенце. Уф, настоящий забег на выживание!

Сейчас он был точь-в-точь как перепуганный кролик, который в панике поскользнулся на геле для душа. Особый шарм придавало полотенце, нелепо топорщившееся на влажных черных вихрах словно длинные кроличьи уши.

В глазах Фу Байцина мелькнула едва заметная тень теплой улыбки.

Подняв голову, Цзян Хуай замер: неужели ему показалось?

Фу Байцин что... улыбался?

Постойте, да над чем тут смеяться-то?

Цзян Хуай недоуменно взъерошил челку и повернулся к зеркалу.

Э-э... Ну да. Видок и впрямь дурацкий.

<http://bllate.org/book/19666/1934733>